Заклинание окутало нас, и почти сразу я почувствовал, как оно спало. Я повернулся, чтобы посмотреть, в чем дело, и увидел, что Билл придвинулся ближе к окну и постучал палочкой по своей сережке.

“Гребаные ликвидаторы заклятий”. — Я не мог не выругаться. Артур, казалось, даже не заметил, как его заклинание рассеялось. Папа не может чувствовать магию?

Моя палочка взмахнула в воздухе, и я наложил свое собственное заклинание, довольно мощное, потому что я могу. Я не сводил глаз с Билла и увидел, как его глаза расширились, прежде чем он встретился со мной взглядом. Я подмигнул ему точно так же, как он подмигнул мне ранее. Он улыбнулся, прежде чем повернуться обратно к столу и начать заниматься своими делами.

Артур все еще не начинал говорить и даже не оборачивался, поэтому я решил заговорить первым.

— Я согласен. — Я просто сказал.

При этих словах он повернулся ко мне.

— Согласен с чем? — Он повернулся ко мне и рассеянно спросил.

— Это было довольно неуважительно. Я мог бы сказать выразиться мягче. — Я сказал ему.

— Да, мог бы. Не думай, что я тоже не слышал, что она сказала. Я сказал ей, что все пойдет не так, как она хотела. Я поговорю с ней позже. — Он сказал, но мне казалось, будто он собирается с мыслями.

О, так он зол на ситуацию в целом, а не только на то, что я нагрубил.

— Мне не нужна враждебность, отец, мне нужна твоя поддержка. Как только это станет достоянием общественности, мне хватит враждебности всех остальных. — Я сказал ему.

— Мы просто хотим для тебя самого лучшего, я не уверен, что согласен с твоей матерью, но она права. — Он ответил.

— Я знаю, и если я совершу ошибку, то так тому и быть. Но это будет моя ошибка. — Я продолжил: — Кстати, я совершенно уверен, что не совершаю ошибки. — Я добавил это в конце, чтобы донести свою точку зрения.

Тогда он оглядел меня с ног до головы, и его взгляд смягчился.

— Мой мальчик становится мужчиной, — сказал он, заключая меня в объятия.

“Я почти такого же роста, как он”, — подумал я в разгар объятий.

— Я хочу кое-что показать вам обоим, папа. — Я сказал, когда он отпустил меня. — Это кое-что в Гринготтсе. — Я закончил.

— Что ж, сегодня и завтра у меня выходной. Мы могли бы пойти после завтрака, да?

— Конечно.

— Имя!

— Рональд Уизли. — Я ответил вопящему гоблину передо мной.

— Ключ.

Я передал ключ как маленький добрый волшебник, каким меня считал гоблин.

— Следуйте за мной.

Я пошел первым, а потом пошли Молли и Артур. Нас посадили в тележку, и я понял, что это был первый раз, когда я побывал в хранилище, теперь принадлежащем Гарри и мне.

Вскоре нас отвели в хранилище, и гоблин остался у тележки, пока я вел родителей к двери хранилища. Ключ был принят, и двери хранилища скользнули в сторону.

Я отступил назад, чтобы они могли как следует разглядеть груды галеонов, лежавшую посреди пола.

— Что это, Рон? — Они спросили меня.

— Это наше общее с Гарри хранилище. — Я сказал им. — Общая сумма составляет двести тысяч галеонов, разделенных пополам между нами двумя. — Я сделал паузу, позволяя им оценить сумму.

— На втором курсе Гарри убил василиска в Тайной Комнате. Там он и оставался, пока мы не вернулись туда в прошлом году. У меня возникла идея, что мы можем неплохо заработать, если разделаем его на ингредиенты. Что ж, оказалось, Гринготтс более чем был готов стать посредником между продавцом и покупателями. Я заработал свою половину, фактически разделив василиска - я освеживал его и собрал яд, а Гринготтс продал все это за нас. Теперь мы богаче на двести тысяч галеонов. Ну, немного меньше. — Я закончил.

Некоторое время ни один из них ничего не говорил. В конце концов заговорил Артур:

— Мы вернем их обратно, — сказал он после того, как все это переварил.

— У тебя нет права голоса в этом вопросе. Ни у кого их вас его нет. — Я сказал им.

Мне было ненавистно делать это с ними, но я знал, что они отреагируют именно так.

— Мы не принимаем благотворительность, Рон, мы их вернем! — Он закричал.

Это был один из немногих случаев, когда я слышал, как он действительно повысил голос. Год назад я бы съежился перед ним, но...что ж, все изменилось.

— Он не давал мне денег, я их сам заработал. Он собирался уничтожить его, и тогда никто бы от этого вообще ничего не выиграл. — Я ответил на его повышенный голос своим повышенным тоном.

— Мне наплевать! Дай мне ключ, — потребовал он.

— У тебя нет на это полномочий, Гарри стал совершеннолетним на время турнира. Я стал хозяином этого хранилища по закону. Даже если ты попытаешься подать в суд, Гарри больше не взрослый. Ты никогда не победишь, поэтому просто успокойся. Мое и обучение Джинни в

Хогвартсе уже полностью оплачено до самого выпуска. — Сказал я, держа в руках листок бумаги.

— Вчера я получил подтверждение из Хогвартса. — Я продолжил, протягивая ему листок бумаги.

Он взял его и прочитал. Он, должно быть, прочитал его еще раз двадцать от начала до конца, прежде чем аккуратно сложил. Все это время Молли наблюдала за нашим общением с ошарашенным выражением лица.

— Ты всегда был хорош в шахматах, — сказал мой отец, не глядя на меня. Вместо этого он пытался успокоиться, расхаживая по комнате.

— Я не хотел делать это таким образом. Но я знал, как ты отреагируешь, папа. — Я начал оправдываться. — Ты бы никогда на это не согласился.

Он начал смеяться. Он смеялся добрую минуту, прежде чем резко остановился. Он повернулся и подошел ко мне. На секунду мне показалось, что мы вот-вот начнем драться, как магглы. Но он просто положил руку мне на голову, посмотрел мне в глаза, а потом прошел мимо меня. Он продолжал молчать, пока не забрался в тележку, Молли следовала за ним по пятам.

Все это время она была странно молчалива.

“На то, чтобы убедить их, уйдет целая вечность”. — Подумал я, оглядываясь назад на то, как развивались события.

Все могло бы сложиться и лучше.

— Они уже разговаривали с тобой? — Изящный почерк Флер появился в моем дневнике.

— Пока нет, мама почти не разговаривает со мной, только если это необходимо. — Я написал ей. — В конце концов, они оба успокоятся. Они просто злы на то, что я сделал это за их спиной, без их согласия. На самом деле они не в восторге от этого поступка, но на самом деле я уверен, что они втайне рады.

Флер была моим единственным другом во время всего этого фиаско с моей семьей.

“Я постепенно становлюсь белой вороной, а может быть, я уже и есть белая ворона”. — Я подумал.

Билл и близнецы были единственными из моих братьев и сестер, кто разговаривал со мной. Джинни была полна решимости следовать указаниям наших родителей, Перси все равно почти не разговаривал со мной.

— Я думаю, ты прав, все наладится. Папе не нравится, что я живу так далеко от дома. Но я думаю, он просто скучает по мне. Мама все понимает и успокаивает его, — ответила Флер.

Я словно услышал, как она рассмеялась в конце предложения. Я взглянул на часы на стене.

— Мне нужно идти, сегодня я встречаюсь с Сириусом и Гарри. И тебе нужно возвращаться к работе. — Я сказал ей.

— :(

Она сходила с ума от этих улыбающихся и подмигивающих рожниц с тех пор, как я ей их показал. Теперь, похоже, грустный смайлик станет ее фирменным знаком.

— Я поговорю с тобой позже. — Я сказал ей.

— :)

Я закатил глаза на этот ответ и сунул дневник в карман мантии, прежде чем спуститься вниз.

— Я пойду к Сириусу. — Я сказал своей матери.

Я не получил ответа. Вместо этого я просто схватил летучий порошок.

— Площадь Гриммо, 12.

<http://tl.rulate.ru/book/93571/3395517>